

● ТЕАТР

ГОНКИ ПО ВЕРТИКАЛИ

Гастроли Сызранского государственного театра драмы в Закарпатье

«Гонки по вертикали» — это название спектакля невольно ассоциируется с цирковым аттракционом, где виртуозы-мотоциклисты с головокружительной скоростью и оглушительным ревом двигателей мчатся по отвесной замкнутой стене. Но в цирке это понятно. А как же на сцене? Да к тому же под заголовком читаем следующее: «Психологический детектив в двух актах». И снова невольный вопрос: детектив на сцене? Ну ладно бы — в кино, а то...

И тем не менее — факт: на сцене гастролирующего сейчас в Закарпатье Сызранского государственного театра драмы поставлен этот детектив по пьесе братьев Вайнеров и А. Великова (режиссер-постановщик — главный режиссер театра Е. Егоров, художник — заслуженный деятель культуры РСФСР Д. Брук, ведет спектакль помощник режиссера В. Карыгина).

Спектакль начинается яркими вспышками и резкими звуками выстрелов в темноте. Кто-то падает, кто-то убегает. Громкий крик: «Убили! Убили!».

И вот перед нами комната следователей уголовного розыска. Сюда доставлен задержанный на одном из вокзалов

вор-рецидивист Дедушкин, он же Батон. К убийству он, правда, пока никакого отношения не имеет. Да и не об убийстве сейчас речь. Батон обвиняется в краже чемодана, с которым был задержан. Он же утверждает, что это чемодан его собственный, отлично понимая, что пострадавший не заявит о пропаже, так как в чемодане есть вещи, изобличающие его в преступлениях. Вот уже поистине парадокс: вор у вора чемодан украл.

Выясняется, что кража совершена в вагоне поезда Москва—София, что истинный владелец чемодана, приехавший в СССР в качестве туриста, действительно преступник, которого давно разыскивают болгарские власти. В Софию срочно отправляют часть материалов следствия. А Дедушкин-Батона под расписку о невыезде освобождают из-под стражи. Такова завязка детектива.

Дедушкин — старый опытный вор, неоднократно судим, много лет провел в исправительно-трудовых колониях, дожил до седин, но не утратил былой красоты и стати, чуть только расплел. Он и

сейчас одним напоминает известного артиста, другим — дипломата. И ему уже не хочется снова возвращаться в тюрьму. Так тянет пожить остаток лет своих, как другие. Но кроме своей воровской «профессии» он ничего не имеет, а деньги умеет только тратить, но не зарабатывать. Его философия проста: воруй, только не попадайся. А вот это как раз делать становится все труднее. И не потому вовсе, что законы стали строже, — они и раньше не были мягкими, — а потому, что за последние годы резко усилилась борьба с преступностью. К тому же «дело о чемодане» (ведь надо же было такому случиться!) попало в руки старому знакомому Дедушкина, инспектору Тихонову (артист В. Лазров...).

А пока, чтобы жить, надо добыть хоть сколько-нибудь денег честным путем. И Дедушкин отправляется по старым адресам. Прежде всего — к отцу (артист Е. Бахарев), который, по существу, и сделал его вором. Но тот уже успел стать честным пенсионером и в деньгах ему отказал. Отказывают и старые «друзья»!

И Батон, разуверившись в старых друзьях, начинает один рискованную, так сказать, гонку по вертикали: совершает два дерзких ограбления и даже доходит до убийства. Наступает неизбежный крах эгоистичной, человеконенавистнической философии уголовного, дошедшей к нам из дореволюционного прошлого и находящей еще для себя благодатную почву в капиталистическом мире. Она рассыпается в прах при встрече с карающим мечом советских законов, основанных на незыблемых устоях самой человеческой морали.

Артист К. Залесский сумел создать на сцене яркий, убедительный, надолго запоминающийся образ закоренелого преступника. Его Дедушкин — типичный образец выродка, о котором в народе говорят: «Горбатого могила исправит».

Глубоко впечатляет поведение на сцене и заслуженного артиста РСФСР Е. Юрковского, превосходно сыгравшего роль начальника отдела уголовного розыска Шаропова.

Оригинальное, даже остро-

умное, хотя, казалось бы, и простое решение в оформлении сцены удалось найти главному художнику театра Д. Бруку. Поставленный в Сызрани на вращающемся кругу, спектакль «не вписывался» в неподвижные подмостки нашего театра. Применили опускающийся занавес. Пока он прикрывает сцену, действие продолжает развиваться в просцениуме или на авансцене. А тем временем при постоянных декорациях быстро и бесшумно заменяются отдельные предметы реквизита и бутафории, и вот уже готов новый интерьер. Как в кинематографе кадр за кадром, непрерывно следуют здесь картина за картиной. А их в пьесе — двадцать пять. И по времени это занимает ничуть не больше, чем двухсерийный телефильм.

Подводя итог, можно вернуться к началу разговора и уверенно ответить на скепсис сомневающихся: да, детектив на сцене сызранцам вполне удался. Он получился захватывающим, интересным, поучительным.

Э. ФОМИН.

г. Мукачево.